

О РОСПИСИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ И ДОХОДОВ ¹

Роспись доходов — то же самое, что перечень пожертвований, требуемых с населения страны для поддержания государственного организма. Читатель знает, что у нас, кроме денежных пожертвований или собственно так называемых податей и налогов, существуют в очень значительных размерах так называемые натуральные повинности. Из них самые большие: военная служба ², постоянная повинность, подводная повинность, дорожная повинность ³. Мы говорим здесь только о повинностях, распространяющихся на всю страну, не упоминая о повинностях, лежащих только на крестьянах той или другой особенной местности, потому что эти местные повинности имеют более характер крепостного права, чем налога, и правительство уже приступило к их отменению, например, к освобождению крестьян, приписанных к казенным заводам, от обязательной заводской работы ⁴ и т. д. Возвращаясь к натуральным повинностям, соответствующим не крепостному праву, а налогу, взимаемому натурою, мы должны сказать, что этот невыгодный способ удовлетворения государственных надобностей до сих пор сохраняет у нас огромные размеры. В какую денежную сумму надобно оценить пожертвования, требуемые натуральными повинностями, этого никто не может определить с точностью. Но мы останемся гораздо ниже действительных величин, если остановимся на следующей приблизительной оценке.

Военная повинность. Работник приобретает в год средним числом, конечно, гораздо более 50 руб. сер.; но положим только 50 руб. сер. В 1859 г. считалось в русских войсках 1 271 660 человек нижних чинов ⁵. Считая по 50 руб. в год на человека дохода, от приобретения которого отвлекает его служба, мы должны сказать, что с этой стороны военная повинность обходится стране более чем в 63 500 000 руб. сер. Если с 1859 г. численность войск уменьшена, то надобно помнить, что оценка заработка в 50 руб. принята у нас слишком низкая; поэтому оценка стоимости всей

повинности, несмотря на уменьшение армий, все-таки не будет в действительности ниже цифры, принятой у нас.

Эта цифра 63 500 000 не имеет никакой претензии на точность, имея только одно основательное право считаться погрешающею против действительной величины не тем, чтоб была выше, а разве тем, что ниже ее. Еще труднее оценить приблизительную величину пожертвования, возлагаемого на страну постоянной повинностью. Положив, что третья часть войска имеет свое собственное помещение, а две трети получают его чрез повинность от населения, и оценив квартиру солдата в 10 руб. сер., офицера и генерала в 50 руб., мы получили бы следующие цифры:

Из 1 271 660 нижних чинов две трети составляют около 850 000; по 10 руб. на человека, будет 8 500 000. Из 35 103 офицеров и генералов две трети составляют около 24 000⁶; по 50 руб. — 1 200 000 руб. Итого 9 700 000 руб.

Читателю известно, что по приблизительным сметам постоянная повинность оценивается вдвое выше цифры, принимаемой нами: полагают, что величина пожертвования, ею возлагаемого на страну, простирается до 20 миллионов руб. Это может служить доказательством тому, до какой чрезмерности низки принимаемые нами оценки повинности.

Подводная повинность по общему впечатлению, производимому ею на население страны, составляет пожертвование не меньшее, чем постоянная повинность; итак, оценим ее также в сумму около 10 мил. руб.

Дорожную повинность вместе с разными мелкими повинностями оценим также в эту сумму.

Таким образом, положим, что все повинности вместе с воинскою составляют около 90 мил. руб. сер.

Эта цифра должна быть гораздо ниже действительной, как мы видели из примера, относящегося к постоянной повинности. Есть еще другой факт, убеждающий в том же самом. В 1850 г. та часть натуральных повинностей, которая заменена денежными сборами, оценивалась в 21 202 234 руб. 59 коп.⁷ Тут вовсе не считалась воинская повинность, так что сумма эта составлялась только из частей остальных повинностей (постоянной, подводной, дорожной и других, более мелких); а все эти повинности вошли в наш итог только суммою около 27 мил. руб. Но каждому известно, что только меньшая половина их обращена в денежные сборы; и если эта меньшая половина составляла более 21 мил. руб., то вся сумма должна составлять не 27 мил., как принято в нашем итоге, а более 40 мил. руб.

Все это мы говорим к тому, что цифра государственных доходов, вошедшая в обнародованную табель, представляет собою не всю сумму пожертвований, делаемых страню на общественные надобности.

Притом из самого заглавия обнародованной росписи видно, что она не заключает в себе и полного перечисления всех денежных доходов и расходов по всем частям общего правительственного устройства. Почти каждое ведомство имеет у нас свои особенные источники доходов, которые не поступали до сих пор в государственное казначейство, а оставались в распоряжении самих отдельных ведомств. Эти доходы и производимые из них расходы, вероятно, не вошли в обнародованную роспись, как видно, по сделанному нами замечанию, из самого ее заглавия: «Табель доходов и расходов государственного казначейства». В подтверждение этого объяснения приведем два примера. Духовное ведомство получает довольно значительный доход от продажи восковых свеч в церквях. Этот доход не составляет местного дохода самих церквей или епархий, а представляется ими в центральное управление духовного ведомства и остается в его непосредственном распоряжении, не поступая в государственное казначейство. Потому и не вошел он в обнародованную роспись доходов. Точно так же не вошли в обнародованную роспись расходов покрываемые преимущественно этим, так называемым свечным, сбором издержки по содержанию учебных заведений православного исповедания в великороссийских, малороссийских и сибирских губерниях. По этой статье внесены в роспись расходов только 29 269 руб. «на содержание духовно-учебных заведений в западных губерниях»⁸, — то есть только та часть расходов, на которую отпускается сумма из государственного казначейства. Точно так же из податей, взимаемых с удельных крестьян, внесена в роспись прихода только «подушная подать» по 1 рублю с каждого лица⁹. При подробном рассмотрении надобно было бы перечислить очень много подобных отраслей прихода и расхода не местного, а общего государственного, не вошедших в роспись собственно потому, что не входили они доселе в счета государственного казначейства.

Таким образом, мы видим теперь, что, кроме цифр, вошедших в обнародованную роспись, существуют три главные разряда не вошедших в нее сборов, повинностей и другого рода доходов, взимаемых с страны на общественные потребности.

1. Натуральные повинности для общих государственных надобностей.

2. Частные источники доходов отдельных ведомств общего государственного управления.

3. Местные налоги, сборы и повинности на надобности местного управления и устройства.

Если бы мы захотели составить себе приблизительное понятие о сумме всех этих трех разрядов государственного и местного дохода, не внесенных в обнародованную роспись, мы могли бы найти только следующую, конечно, вовсе не точную, опору для сравнения.

В 1858 г. сумма всех доходов, полученных с государственных имуществ, простиралась до 45 412 886 руб.; из них в государствен-

ное казначейство поступило 32 656 063 руб. Таким образом, остались не вошедшими в роспись доходов государственного казначейства 12 756 823 руб. Это значит, что по ведомству государственных имуществ на каждый рубль дохода, внесенного в роспись государственного казначейства, приходилось еще 39 коп. дохода, не внесенного в нее. Сделав, конечно, вовсе не точное, заключение, что и по другим ведомствам пропорция этих двух частей дохода была такова же, мы получили бы следующий вывод:

Итог дохода, доставленного налогами и другими сборами, обозначен в росписи государственного казначейства цифрою 295 861 839 руб. На эту цифру 39% составляют 115 386 117 руб.

Эта добавочная цифра 115 386 117 руб. представляла бы собою ту часть не вошедших в государственную роспись сумм общих государственных и местных сборов и повинностей, которая взимается деньгами. А те натуральные повинности, которые не переведены на денежный счет, все-таки остались бы не вошедшими в нее. Из этих повинностей одна воинская должна быть оценена не меньше как в 60 мил. руб. Вот уже составляется сумма более чем 175 мил. руб. Она должна быть дополнена частями других натуральных повинностей, не переведенными в денежные сборы.

Мы очень хорошо понимаем, как неточно основание, принятое нами для выводов о величине платежей и повинностей, не вошедших в обнародованную роспись. Но мы можем утверждать три следующие заметки как факты достоверные.

Во-первых, точного исчисления этой суммы, которая дополняет собою обнародованную роспись, никто не в состоянии ныне представить. Общее финансовое управление государства не имеет точных сведений о величине этой суммы. Отдельные ведомства имеют точные сведения также только о некоторых частях своего отдельного дохода, не поступающего в государственное казначейство, а не обо всех частях его. Наконец важная половина этого дохода, состоящая в повинностях, отправляемых натурою, вовсе и не может быть оценена с точностью.

Во-вторых, отлагая всякую претензию на точность, можно, однакоже, составить себе приблизительное понятие о величине этой дополнительной суммы, руководясь впечатлением, какое производит она в населении страны. Общее впечатление то, что натуральные повинности и денежные сборы, не вошедшие в роспись государственного казначейства, служат для населения страны причиною расхода или пожертвования, не слишком многим меньшего, чем подати и налоги, вошедшие в роспись государственного казначейства. А эти подати и налоги составляют около 300 мил. руб.; потому сборы и повинности, не вошедшие в роспись, должны быть считаемы приблизительно в 200 мил. руб. или несколько больше, и, таким образом, надобно полагать, что весь бюджет налогов и повинностей, взимаемых теперь как на общие государственные, так

и на местные общественные расходы, составляет сумму около 500 мил. руб.

Третье. Из огромной суммы повинностей и сборов, не вошедших в роспись государственного казначейства, только меньшая половина имеет или такую форму взимания, или такую форму употребления, которая давала бы хотя некоторую соразмерность достигаемого результата с делаемым пожертвованием. Что же касается до наибольшей половины этих сборов и повинностей, они составляют пожертвование, несоразмерное достигаемому результату. Мы говорим тут не о злоупотреблениях, не о том, например, что некоторые чиновники пользуются иногда подводною повинностью для разъездов по частным надобностям, или лесною повинностью для насаждения частных садов или обработки частных полей; эти вещи должно назвать пустяками, которые может выставлять на первый план только такая жалкая литература, как наша. Мы хотим говорить не о злоупотреблениях, а о правильном взимании или отправлении этих сборов и повинностей, не вошедших в роспись государственного казначейства, и о правильном их употреблении.

Например, если бы постройка или наем помещений для войска производились хотя с тою невысокою степенью расчетливости и добросовестности, какая обыкновенна у нас в подобных делах, если бы, например, нанимались помещения, действительно стоящие 12 тыс. руб., когда достаточно было бы помещений на 10 тыс. руб., и за эти помещения, действительно стоящие 12 тыс., платилось 15 тыс., — все-таки помещения войск в построенных, купленных или нанятых для того зданиях стало бы обременять страну втрое меньше того, чем ныне обременяет постоянная повинность. Известно, что она в некоторых городах и селах даже отвращает население от постройки домов. Не говорим уже о том, какое расстройство хозяйства и семейного быта производится тем, что в одной комнате с семейством хозяев помещается, без их желания и выбора, посторонний человек.

То же надобно сказать о подводной повинности. Каковы бы ни были злоупотребления по вытребованию прогонов и путевых сумм в излишнем количестве против действительных издержек на разъезды и передвижения, действительно нужные, все же покрывать эти требования общим налогом было бы для страны в пять раз легче расстройства, происходящего от подводной повинности.

Полная безуспешность дорожной повинности очевидна для всех.

Известно также, что отдельные ведомства принуждены бывают действовать гораздо экономнее, когда должны требовать на известный расход деньги из государственного казначейства, чем тогда, когда могут употребить на этот расход свои собственные средства, не передаваемые в государственное казначейство. Каждому из нас знакомо, как легко расходуются так называемые «экономические суммы»¹⁰.

Словом сказать, те из обращаемых на общие государственные надобности сумм и повинностей, которые не внесены в обнародованную роспись, во многих случаях не приносят государству и той пользы, какую получает оно от расходов, внесенных в эту роспись, так что неполнота ее невыгодна для страны.

Устранение этой неполноты, проистекавшей из формальной особенности счетоводства, доселе существовавшего, составляет, если мы не ошибаемся, предмет заботы самого правительства при том преобразовании порядка отчетности, о котором говорится и в официальном предисловии, предшествующем обнародованной росписи. Вот подлинные слова предисловия:

«По известному уже публике преобразованию порядка отчетности по государственному контролю, между прочими предположениями, находится и изменение образа составления сметы министерств и главных управлений, с более подробным и ясным изложением всех статей расходов, каковой порядок и будет введен с будущего 1863 года».

Предполагаемое введение большей подробности также будет очень полезным улучшением. В росписи, обнародованной ныне, некоторые статьи образованы из соединения нескольких различных частей. Например, соединены в одну сумму доходы от подушной подати «с мещан, цеховых и других городских жителей, платящих подать по разным окладам от 22 коп. до 2 руб. 50 коп.»¹¹; далее встречаем также соединенными в одну сумму разные оклады подушной подати от 15 коп. до 2 руб. 67 коп.¹² с следующих разнородных классов сельского населения: «государственных крестьян сибирских губерний, поселян приписных к фабрикам и заводам, вольных людей, евреев-земледельцев, малороссийских казаков, юртовских, емешных и крымских татар». Таких примеров находится еще несколько в росписи прихода¹³. Статьи в росписи расходов имеют наружный состав менее сложный. Но и в них встречаются соединения разнородных частей. Например, «пенсии военным и гражданским чинам» показаны одною суммою¹⁴. Другие статьи, хотя и не соединяют расходов по разным ведомствам, много выиграют точностью, когда будут разделены по различию предметов расхода; например: в расходах «по военному ведомству»¹⁵ важно было бы различить суммы комиссариатского расхода, провиантского расхода, жалованья и т. д. К тому или другому из этих двух разрядов принадлежат почти все главные статьи росписи расхода.

Обращаясь от формы росписи к сущности дела, мы видим, что общая сумма прихода по государственному казначейству показана в 310 619 739 руб.; в том числе 14 757 899 руб. 72 коп. должны быть взяты из «чрезвычайных сумм по последнему 4½ % займу»¹⁶, и затем собственно доходов остается 295 861 839 руб. 27 коп. (доли копеек мы пропускаем). В этой сумме важнейшие части таковы:

1) С податных сословий: подушной подати 28 258 861 руб. 90 коп.; оброчной подати 25 256 733 руб. 26 коп.; разных сборов¹⁷ 1 740 333 руб. 52 коп.; всего: 55 255 928 руб. 68 коп.

2) Из «доходов экономических»¹⁸ к тому же разряду относятся следующие статьи: с арендных имений 2 655 702 руб. 40 коп.; от добычи на казенных горных заводах металлов (потому что этот доход получается посредством обязательного труда, заменяющего оброк) 2 108 844 руб. 30 коп.; в сложности обе статьи составляют 4 764 546 руб. 70 коп.

Соединяя обе суммы, мы видим, что прямые подати с податных сословий доставляют государственному казначейству 60 020 475 руб. 38 коп.

Это, впрочем, не вся сумма, доставляемая податями, лежащими на податных сословиях. К ней надобно было бы отнести некоторые доли из других статей, поставленные под рубрику «доходов экономических»; например: из статьи «с бывших поиезуитских фундушовых имений»¹⁹ и капиталов оных»; но по невозможности отделить в этой статье часть, получаемую с капиталов, от части, получаемой прямо с имений, мы не можем ввести в счет эту статью; по той же причине не считаем и некоторых других, которые по-настоящему должны были бы увеличить собою сумму доходов, доставляемых прямыми налогами на податные сословия.

Из числа пошлин винный•акциз²⁰ доставляет следующие суммы: от питейных, откупных, акцизных, чарочных и пр. пошлин по губерниям великороссийским, Ставропольской, сибирским, западным, малороссийским, новороссийским и Бессарабской области, трем остзейским и г. Нарве — 123 022 580 руб. 75 коп.; от свидетельств на шинки в привилегированных губерниях — 1 272 000; итого: 124 294 580 руб. 73 коп.

От распродажи по государству соли — 9 500 000 руб.; с паспортов — 1 943 000 руб.

Из «доходов, поступающих из разных источников на определенные предметы», тот же характер имеют: за вино, отпускаемое откупщикам сверх определенной порции по заготовительной цене, 7 377 107 руб.; пошлин с иностранной соли, привозимой в Царство польское, и акциза на соль цехоцинского завода — 1 135 000 руб.; итого: 8 512 107 руб.

Слагая эти суммы, мы видим, что доходы, собираемые исключительно с податных сословий (как подушная и оброчная подати) или почти исключительно с них (как паспортная пошлина, винный акциз, соляной акциз), доставляют государственному казначейству 204 270 163 руб. 11 коп.

Сумма эта, как мы говорили, еще не полна; к ней надобно было бы прибавить некоторые части из некоторых других статей; но и останавливаясь на том, что уже сосчитано нами, и принимая для облегчения сравнений круглые цифры, мы видим, что из

296 000 000 руб. всего дохода с податных сословий собирается 204 мил., то есть около $\frac{7}{10}$ частей всего государственного дохода.

Это в значительной степени объясняет нам нужду, замечаемую в массе нашего населения, и вполне объясняет малую сумму доходов, получаемых государством. Главная масса платежей на покрытие государственных издержек требуется с людей, еще не успевших сделаться зажиточными, и великость уплат, требуемых с них, не допускает их делаться зажиточными. А с людей бедных нельзя получить много, как бы требовательны ни были сборы с них. Поэтому в итоге получается сумма незначительная. Исправить это неудовлетворительное для самой казны положение дел можно не иначе, как изменив самое распределение количества требований с разных классов. Если бедные будут платить меньше, они скорее могут стать зажиточными; если с зажиточных и богатых будет требоваться больше, то и доход казны будет обильнее. Достичь удовлетворительного для самой казны бюджета доходов можно только перенесением главной тяжести налогов с сословий, доселе плативших слишком много, на сословия, платившие слишком мало. Изменения же только в способе взимания налогов нисколько не приведут к этой цели; достичь ее можно только отменой одних налогов, уменьшением размера других, возвышением третьих и установлением новых, падающих на предметы и классы, доселе не дававшие казне ничего или почти ничего. Общая сумма государственного прихода увеличится только тогда, когда будет сделано, чтобы вовсе исчезли из бюджета или потеряли важность в нем налоги, бывшие до сих пор главными, и заняли главнейшие места в нем налоги новые или не бывшие важными.

[В росписи расходов мы прежде всего должны сказать о предмете очень щекотливом — о расходах императорского двора и великокняжеских дворов. Многие думают, что величина этих статей расхода значительно нарушает равновесие бюджета и сокращением их могло бы оно восстановиться. Заявить это мнение многих — дело щекотливое в отношении к правительству. Но еще щекотливее по отношению к публике будет высказать наше мнение об этом предмете. На то, чтобы окружена была всевозможным блеском царствующая фамилия, Россия может давать всякие требуемые суммы не обременяясь. Этот расход, каков бы он ни был, довольно незначителен сравнительно с другими. В росписи расходов государственного казначейства он представляется следующими статьями: «на основании учреждения об императорской фамилии» — 495 000 руб.; «на содержание императорского двора» — 4 574 145 руб. 69 к.; «на дополнительные штатные расходы по содержанию великокняжеских дворов, сверх сумм, отпускаемых из удельного ведомства», — 134 002 руб. 75 коп. Итого: 5 203 148 руб. 44 коп. Суммы, идущие на тот же предмет из доходов удельного ведомства, не обозначены, потому что не проходят чрез государственное казначейство; но никто из людей, имеющих самые пре-

увеличенные понятия об этих суммах, не полагает, чтобы они превышали 10 000 000 руб.; напротив, приблизительно известно, что они довольно много меньше этой цифры. Таким образом, всю сумму расходов государственного казначейства и удельного ведомства по предмету, о котором мы говорим, надобно считать довольно далеко не доходящею до 15 мил. руб. Но если бы простиралась и до 15 мил. руб., все же она составляла бы менее одной двадцатой части в бюджете расхода, превышающего 300 мил. руб. по одному счету государственного казначейства. А если мы возьмем в соображение расходы центральных ведомств, не внесенные в эту роспись по причине, объясненной нами (по отдельности некоторых доходов от счетов государственного казначейства), если прибавим расходы местных управлений, также не вошедшие в роспись, и если примем вероятнейшую цифру придворных расходов (миллионов 12 или 13), то окажется, что расходы эти составляют разве тридцатую часть всех национальных расходов по государственным и административным делам. Следовательно, нечего обращать большое внимание на эту статью, маловажную в общей сумме. Если мы хотим сбережений, действительно могущих облегчить бюджет расходов, гораздо полезнее будет заняться другими статьями, несравненно более тяжелыми или совершенно напрасными.]

Скажем несколько слов о переменах, произведенных или производимых в двух главных наших налогах, — подушном и винном.

Официальным образом подушная подать состоит из двух частей: собственного так называемого подушного оклада и поземельного оброка. То, что правительство находит существенную разницу между этими двумя частями, подтверждает, между прочим, следующие два факта: оброк взимается только с крестьян, поселенных на государственной земле; бывшие крепостные крестьяне, поселенные не на государственной земле, платят только подушный оклад, а того оклада, который называется казенным оброком, они не платят. Но само население не знает разницы между этими двумя частями подати: государственные крестьяне всю платимую ими в казну сумму называют подушным окладом. Разницу в величине своих платежей в казну и платежей, требуемых казною с крепостных крестьян, они приписывают только тому обстоятельству, что, не будучи обязаны повинностями помещику, они в состоянии заплатить казне больше, чем может она получить с помещичьих крестьян, с которых требует она меньше только потому, что не могут они платить столько, как государственные крестьяне.

Действительно, государственные потребности должны привести к установлению такого порядка, при котором не будет никакой разницы в отношениях земли к налогам, как бы ни называлась земля. Например, до сих пор дворянская земля не платила или ничего, или почти ничего в государственную казну. Но теперь само дворянство начинает находить, что эта привилегия должна быть отменена.

По винному акцизу взимание налога посредством откупов заменяется прямым взиманием налога через государственных чиновников. Но при этом хотели сохранить казне всю ту сумму дохода, какую получала она от этого налога при откупе. Единственным средством к достижению этого результата было найдено установить акциз такой высоты, что он много превышает цену, в какую обходится производителю самый продукт. А при такой величине акциза официальный надзор едва ли в состоянии будет предотвратить очень сильное развитие корчемства, выгода от которого будет чрезвычайно велика. Вся прибыль, получаемая контрабандистами по тайному провозу товаров из-за границы, совершенно ничтожна пред громадными суммами, какие можно будет получать через тайную продажу водки. Поэтому мы опасаемся, что расчет, которым руководились при установлении акциза, окажется неверен. Казна будет введена в чувствительный недочет контрабандою, и обнаружится надобность сделать одно из двух: или понизить акциз, или возвратиться к системе откупов. Нечего и говорить о том, что первый исход гораздо лучше для государства. Но едва ли можно ожидать, что казна получит 125 миллионов рублей с вина от такой величины акциза, которая не вызывала бы слишком сильной контрабанды при казенном управлении и не принуждала бы снова прибегнуть к откупам. Потому мы думаем, что надобно теперь же заняться установлением налогов для замены уменьшения в доходах от винного акциза.

Самый легкий и самый справедливый источник для покрытия этого недочета представляет подоходный налог²¹, на основаниях, подобных тем, какие он имеет в Англии. При совершенной неразработанности вопроса о величине доходов частных лиц в России, трудно сказать о цифрах, какие может он дать, что-нибудь определеннее вывода, основанного только на видимом впечатлении и на оценке слишком валовой. Представим же хотя эти приблизительные соображения, не имеющие никакой претензии на точность.

По общему принципу всякого подоходного налога, от него должны быть свободны доходы, не достигающие известной величины, едва достаточной для сносного содержания семейства. В Англии этот *minimum* принят в 100 ф., около 600 руб. У нас деньги дороже, чем в Англии, потому надобно принять за *minimum* меньшую сумму, — положим, рублей 300.

В Англии количество доходов, подлежащих налогу, далеко превышает 1 500 мил. руб. серебром.

Если предположить, что русское население даже в 4 раза беднее английского, — пропорция, конечно, уже слишком низкая, — то все-таки Россия, имея с лишком вдвое больше населения, чем Англия, представляла бы основанием для налога сумму доходов, только вдвое меньшую, чем Англия. Можно полагать поэтому, что количество доходов, подлежащих налогу, оказалось бы у нас от 800 до 1000 мил. руб. Налог в 5 коп. с рубля дал бы от 40 до 50 мил.

Столь же затруднительно по неразработанности данных сказать, какую часть ренты²² понадобилось бы брать налогом для замены сумм, доставляемых ныне разными видами подушной подати под разными именами. Но, судя опять только по приблизительному впечатлению, надобно думать, что средняя величина ренты с земель, занятых пашнями и лугами, составляет не менее 1 руб. 50 коп. с десятины. Таких земель считают более 100 мил. десятин (мы говорим исключительно о Европейской России). Прибавив сюда ренту, даваемую лесами и другими угодьями, мы увидим, что общую сумму ренты не следует предполагать меньше 200 мил. руб. сер.: по всей вероятности, она гораздо больше. Но если и не больше, то все-таки налог, берущий только от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$ части ренты, давал бы около 50 мил. руб.

Установление этих двух налогов — специального налога с ренты и общего подоходного налога, — которые вместе давали бы около 100 мил. руб. сер., открыло бы возможность отменить подушную и так называемую оброчную подать и понизить винный акциз до величины, которая не была бы обременительна и не порождала бы корчемства. А такая реформа открыла бы путь к быстрому улучшению материального быта массы, то есть и к увеличению доходности налогов, лежащих на промышленной и коммерческой деятельности.

Таков, по нашему мнению, самый верный или, лучше сказать, единственный верный путь к увеличению государственного дохода: установление налога с ренты и подоходного налога, с отменением подушной подати во всех ее видах и названиях, с понижением винного акциза и, по замечанию, сделанному нами выше, с заменением повинностей денежными сборами.

Мы нисколько не скрываем от себя, что проведение подобной реформы в системе налогов, при всей своей простоте, требовало бы очень большой твердости и последовательности. До какой степени осуществимо это условие, которое одно только и нужно было бы для успеха дела, могут судить лица, знающие положение дел.

В росписи расходов мы займемся только двумя статьями, самыми большими и представляющими наиболее возможности к огромным сбережениям.

«Платежи по внутренним и внешним долгам» составляют 54 296 187 руб. 91 коп. Почти все они делаются по 5% займам. Если бы фонды наши поднялись до такой степени, чтобы можно было заменить 5% облигации 4%, ежегодные расходы по платежу процентов уменьшились [бы] с лишком на 10 мил. руб. сер. Нельзя сказать, что цель эта недостижима, и притом в довольно короткое время, — лет в пять фонды могли бы подняться до высокого курса, нужного для подобного оборота. Но кредит возвышается только экономностью и прогрессивностью общего управления государством. Возможность сбережения по процентам государственных долгов зависит от сбережений и реформ по другим частям бюджета.

Из них самая важная — военные расходы.

Расходы по военной части показаны в следующих статьях: по военному министерству — 106 575 892 руб. 39 коп.; по главному управлению военно-учебных заведений — 3 535 959 руб. 7 коп.; по эмеритальной кассе военного ведомства — 1 527 730 руб. 19 коп. Итого — 111 639 581 руб. 65 коп.²³

По морскому министерству — 20 589 830 руб. 74 коп.; сюда же должна быть отнесена большая часть превышающей 2 мил. руб. сер.²⁴ статьи «помильная плата» пароходным обществам; на долю Русского общества пароходства и торговли [напрасно обременяющую государственный бюджет,] приходится тут гораздо более миллиона. Итого: около 22 000 000 руб.

К расходам по содержанию военных сил принадлежит и значительная часть превышающей 13 мил. статьи «пенсии военным и гражданским чинам»; но, не зная, сколько тут приходится на долю военных чинов, не будем вовсе считать этой статьи; уже и без нее из двух прежних сумм составляется итог — с лишком в 133 мил. руб. Весь итог расходов на военные силы еще значительнее, как показывает уже одна статья о пенсиях; кроме нее, к тому же итогу должно было бы причислить значительные доли некоторых других статей, например, арендных выдач (1 461 509 руб. 6 коп.) и строительных расходов (9 128 213 руб. 84 коп.); из этих статей к расходам по военному ведомству принадлежат: аренды военным чинам, расходы по крепостям, казармам и т. п. Соображая все это, надобно полагать, что общая сумма всех расходов государственного казначейства по содержанию военных сил простирается до 145 мил. или больше.

За вычетом суммы около 55 миллионов²⁵, идущей на уплату процентов по долгам, остается из бюджета расходов около 255 мил. расхода, производимого по текущим делам; 145 мил. расхода по содержанию военных сил составляют около трех пятых частей этой цифры.

Вот предмет, самый удобный для забот об облегчении бюджета и обещающий самые крупные сбережения.

Если бы расходы по военным силам могли быть сокращены на одну третью часть, это дало бы около 50 мил. руб. сбережения. При одном этом сбережении не было бы уже никаких следов дефицита и оставалось бы много денег в казне на всякие действительно полезные дела.

[Пишем эти немногие замечания по поводу обнародования росписи прихода и расхода государственного казначейства собственно с той целью, чтобы узнать, составляет ли это обнародование действительно важную меру или только одну формальность. Если наши замечания будут напечатаны в том виде, как написаны, то обнародование этой росписи — серьезный факт государственной жизни; если же нет, то нет.]